

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 92-О11-15

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

28 апреля 2011 г.

г. Москва

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.
судей Чакар Р.С., Русакова В.В.
при секретаре Никулищиной А.А.

С участием переводчика Б [] рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Донгака О.К. на приговор Верховного суда Республики Тыва от 16 февраля 2011 года, которым

Донгак О [] К []
[] [] [] [] []
[] судимый:

9 декабря 1998 года по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 10 годам лишения свободы;

17 марта 1999 года по ч. 1 ст. 222 УК РФ, ч. 5 ст. 69 УК РФ с внесенными изменениями к наказанию в виде лишения свободы сроком на 10 лет.

осужден по п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на 18 лет с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Донгак О.К. признан виновным и осужден за убийство двух лиц.

Преступление совершено 27 октября 2009 года в городе [] Республики [] в отношении С [] [] и К [] [] при установленных судом обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Чакар Р.С., объяснения осужденного Донгака О.К., защитников Ооржака О.С-Н., Акопян А.К., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Курочкиной Л.А., полагавшего оставить приговор без изменения, судебная коллегия

установила:

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Донгак О.К. просит отменить приговор, направить дело на новое рассмотрение. В обоснование своей просьбы об этом ссылается на несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, нарушения уголовно-процессуального закона. Полагает, что оценка его доказательств не основана на нормах УПК РФ. Из его показаний судом была учтена лишь часть, которая ничем не подтверждена. Утверждает, что потерпевшие проникли в его квартиру, чем нарушили неприкосновенность его жилища, пытались нанести ему удары, он опасался за свою жизнь, вынужден был защищаться, поэтому его действия не могут квалифицироваться по ст.105 УК РФ. Показания свидетеля Д [] Р [] о том, что в руках потерпевших ничего не было, нельзя принимать во внимание, так после удара его в грудь и сонного состояния его внимание было недостаточно сконцентрировано, кроме того, у свидетеля было недостаточно времени, чтобы рассмотреть, вооружены они или нет. Все произошло быстро, он сам не мог предвидеть последствия своих действий. Если бы он не сделал это, то неизвестно, что было бы с находившимся в доме четырехлетним Д [] Х. и семнадцатилетним свидетелем. Д [] Р [] На предварительном следствии он и свидетель проходили проверку на детекторе лжи, однако его результаты в деле отсутствуют. Его заключили под стражу, несмотря на то, что он сам пришел в суд. Считает, что судья изначально предвзято отнесся к нему. Он не высказывал никому угроз, не совершал действий в отношении свидетелей и родственников потерпевших.

В возражении на доводы кассационной жалобы государственный обвинитель Иргит Р.Н. приводит свои доводы об их несостоятельности.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения, судебная коллегия не находит оснований к удовлетворению кассационной жалобы.

Вопреки доводам кассационной жалобы, приговор отвечает требованиям уголовно-процессуального закона об его законности, обоснованности и справедливости, так как он содержит как обоснование выводов ссылками на доказательства и положения закона, подробную оценку доказательств с их

мотивировкой, так и правовую оценку содеянного осужденным, мотивировку решений по его действиям, приведенные в кассационной жалобе доводы о несоответствии выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, нарушениях уголовно-процессуального закона, неправильном применении уголовного закона опровергаются содержащимися в приговоре решениями в части конкретных обстоятельств, установленных судом, и правовой оценки содеянного осужденным Донгаком О.А..

Выводы суда первой инстанции о виновности осужденного в содеянном им основаны на исследованных в судебном заседании и правильно оцененных доказательствах по делу, в числе которых и его собственные показания, изложенные при допросе в период предварительного расследования дела.

В судебном заседании Донгак О.А. не признал себя виновным в совершении преступления и показал, что ночью потерпевшие пришли его убить, что ему стало очевидно из того, что один из них сказал: «Давай его уберем». У кого-то из них в руке был продолговатый предмет. С [REDACTED] хотел взять кочергу, но он опередил его и несколько раз ударил ею в голову С [REDACTED] затем он нанес удары К [REDACTED] Он таким образом, защищался, поскольку реально опасался за свою жизнь и жизни племянников, которые находились в доме.

Доводы Донгака О.А. о том, что он защищался от нападения потерпевших, при этом были основания опасаться за свою жизнь и жизнь находившихся в доме племянников, фактически изложенные им и в кассационной жалобе, были судом проверены и обоснованно отвергнуты как несостоятельные, признаны достоверными показания Донгака О.А., данные им на предварительном следствии, а изменение им показаний в ходе судебного разбирательства признано вызванным желанием Донгака О.А. реализовать свое право на защиту.

Оснований не согласиться с таким решением суда не имеется, так как он основан на правильно оцененных допустимых и достоверных доказательствах, совокупность которых обоснованно признана достаточной для разрешения уголовного дела.

Из показаний Донгака О.А., данных им при допросе его в качестве подозреваемого следует, что поводом для драки явилось то, что С [REDACTED] ударил Д [REDACTED] Р [REDACTED] в грудь, а в ответ на его замечание, высказался, кто он такой, и начал наносить ему удары, после чего он схватил кочергу и нанес ею 5-6 ударов по голове С [REDACTED] затем он нанес удары по ребрам и груди К [REDACTED]

При оценке доказательств суд обоснованно сослался на то, что Донгак О.А. во время предварительного следствия не пояснял, что потерпевшие

высказывали намерение убить его, держа в это время орудие в виде продолговатого предмета, и что показания Донгака О.А., данные им при допросе в качестве подозреваемого, объективно подтверждаются показаниями свидетеля Д [REDACTED], о том, что в руках потерпевших ничего не было, а также об отсутствии высказывания со стороны потерпевших намерения лишить подсудимого жизни.

Из показаний свидетеля Д [REDACTED] следует, что когда потерпевшие С [REDACTED] и К [REDACTED] зашли в дом, у них в руках ничего не было. Когда С [REDACTED] ударил кулаком в его грудь, его дядя Донгак О.А. вышел на кухню и спросил, почему его ударили. С [REDACTED] сказал, что он за человек, и напомнил ему про то, что тот отбывал наказание в виде лишения свободы. После этого С [REDACTED] попытался ударить Донгака О.А., но тот увернулся, и нанес удар кулаком К [REDACTED] который стоял рядом с С [REDACTED]. К [REDACTED] упал лицом вверх и перестал шевелиться, отчего он понял, что тот потерял сознание. Донгак О.А. перепрыгнул через К [REDACTED], схватил кочергу, лежавшую на печке, и ударил ею по голове С [REDACTED], отчего последний упал на пол лицом вниз. Он убежал в спальную комнату, затем вышел обратно и увидел, что Донгак О.А. два раза ударил по лицу К [REDACTED] затем ногами нанес два удара в его голову. В это время К [REDACTED] не шевелился и ничего не говорил. Из его рта и носа вытекала кровь, а у С [REDACTED] кровь текла из головы и носа, они не шевелились.

Суд обоснованно признал, что из приведенных показаний свидетеля Д [REDACTED] Р [REDACTED] и самого Донгака О.А., не противоречащих друг другу, следует, что со стороны потерпевших действий, создающих опасность для жизни либо лиц, совершено не было.

Обоснованно сослался суд и на то, что у погибших не было реальной возможности создать угрозу для жизни кого-либо, так как согласно выводам судебно-медицинской экспертизы потерпевший К [REDACTED] [REDACTED] находился в тяжелой степени алкогольного опьянения, и этиловый алкоголь обнаружен также в мышцах останков потерпевшего С [REDACTED] кроме того, о неспособности потерпевших представлять угрозу жизни свидетельствуют также показания свидетеля Д [REDACTED] Р [REDACTED] согласно которым после ударов Донгака О.А. потерпевшие сразу упали и перестали шевелиться.

Исходя из совокупности доказательств, в том числе и показаний самого Донгака О.А. судом правильно установлено, что у осужденного неприязненных отношений с потерпевшими не было. За день до убийства С [REDACTED] и Донгак О.К., которые являются родственниками, вместе употребляли спиртные напитки и ночевали в одном доме

Действия осужденного Донгака О.А. правильно в соответствии с установленными фактическими обстоятельствами дела квалифицированы как убийство двух лиц.

Оснований к изменению правой оценки содеянного не имеется.

При назначении наказания Донгаку О.А. судом учтены характер и степень общественной опасности совершенного им деяния, относящегося к категории особо тяжких преступлений, данные о его личности, в том числе характеристики, влияние назначенного наказания на его исправление и условия жизни его семьи.

Смягчающим наказанием обстоятельством судом признано противоправное поведение потерпевшего С [] что явилось поводом для совершения преступления.

Обстоятельством, отягчающим наказание Донгака, суд признал наличие в его действиях особо опасного рецидива преступлений.

Приведенные обстоятельства подтверждаются исследованными судом доказательствами.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не допущено.

Доводы кассационной жалобы о предвзятости суда в лице председательствующего судьи нельзя признать состоятельными.

В материалах дела отсутствуют какие-либо данные, свидетельствующие о нарушении права Донгака О.А. на защиту, как и обстоятельства, свидетельствующие о нарушении принципа равноправия и состязательности сторон в уголовном процессе, в том числе и при решении вопроса о мере пресечения.

В соответствии с ч.1 ст.255 УПК РФ в ходе судебного разбирательства суд вправе избрать, изменить или отменить меру пресечения в отношении подсудимого.

Постановлением от 27 января 2011 года мера пресечения в отношении Донгака О.А. изменена с подписки о невыезде на заключение под стражу, решение об этом мотивировано, при этом ходатайство потерпевших К [] и С [] которые заявили ходатайство об изменении меры пресечения из опасения за свою жизнь и жизнь близких, учтено наряду с показаниями свидетелей Д [] Р [], Д [] Х [] о том, что они боятся и опасаются потерпевшего, который угрожал им, данными о тяжести преступления, по которому Донгаку О.А. предъявлено обвинение, данными о личности Донгака О.А.

Руководствуясь ст.377,378,388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного суда Республики Тыва от 16 февраля 2011 года в отношении **Донгака О [REDACTED] К [REDACTED]** оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

